

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ОРИЕНТАЦИЯ НА ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ И МЕДИА

Б. Л. Залесский

Республика Беларусь, Минск, Белорусский государственный университет

Исследуется роль адекватного и целенаправленного информационного сопровождения интеграционных процессов на постсоветском пространстве, а также тематический потенциал активизации деятельности белорусских средств массовой информации по освещению реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств; Евразийский экономический союз; Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года; информационная поддержка интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

The role of adequate and targeted information support of integration processes in the post-Soviet space, as well as the thematic potential of enhancing the activities of the Belarusian mass media to highlight the implementation of the Strategic Directions for the Development of Eurasian Economic Integration until 2025, is investigated.

Keywords: Commonwealth of Independent States; Eurasian Economic Union; Strategic directions for the development of Eurasian economic integration until 2025; information support of integration processes in the post-Soviet space.

В декабре 2020 года на заседании Высшего Евразийского экономического совета главами государств-членов Евразийского эконо-

мического союза (ЕАЭС) были приняты Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. Этот документ содержит 330 мер и механизмов по развитию сотрудничества, сгруппированных в 11 системных блоков, реализация которых должна к 2025 году привести к достижению таких результатов, как: 1) завершение формирования общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы; 2) повышение эффективности регулирования общего рынка ЕАЭС; 3) перевод на качественно более высокий уровень таможенного регулирования и администрирования; 4) обеспечение гарантий качества и безопасности товаров; 5) формирование цифрового пространства ЕАЭС; 6) создание механизмов целевого содействия экономическому развитию; 7) выстраивание системы управления совместными кооперационными проектами, развитие высокопроизводительных секторов; 8) стимулирование научно-технического прогресса; 9) повышение эффективности институтов ЕАЭС; 10) развертывание механизмов сотрудничества в области образования, здравоохранения, туризма и спорта; 11) становление ЕАЭС в качестве одного из наиболее значимых центров развития современного мира.

Чтобы реализовать эти стратегические направления, «понадобится заключить 13 международных договоров, принять более 60 нормативных правовых актов, а также внести около 25 изменений и дополнений в Договор о ЕАЭС и национальные законодательства» [1]. Предполагается, что все эти меры помогут к 2025 году только несырьевой экспорт в третьи страны из государств ЕАЭС увеличить на четверть. Добиться этого можно, если идти по пути создания совместных евразийских компаний, чтобы взаимно дополнять друг друга и выпускать конкурентоспособную продукцию. Пока же «в ЕАЭС действует 17,5 тыс. совместных с партнерами по союзу предприятий, в том числе в Беларуси – 2,4 тыс. В ЕАЭС есть интерес к реализации инвестиционных проектов суммарной сметной стоимостью около \$200 млрд» [2].

Понятно, что успешное решение всех этих задач трудно представить без соответствующей информационной поддержки

процессов региональной интеграции. Ведь «средства массовой информации являются ключевым элементом системы формирования имиджа интеграционных объединений, напрямую влияющим на реализацию на мировой арене интересов союзов и каждой из стран в отдельности» [3]. Понятно и то, что экономическая интеграция государств на постсоветском пространстве сегодня особенно остро нуждается в адекватном и целенаправленном медийном сопровождении с акцентом на усиление взаимодействия стран-участниц интеграционных структур в области информации. Но пока следует отметить, что в вопросах активизации информационного сотрудничества наблюдается некоторая разобщенность.

Если взять уровень Содружества Независимых Государств (СНГ), то в декабре 2020 года на заседании Совета глав государств СНГ его участники признали «недостаточными информированность людей наших стран, уровень их осведомленности, чем занимается Содружество, в чем его важность. Необходимо активнее задействовать современные информационные и коммуникационные технологии, которые особенно востребованы молодым человеком. Целесообразно активнее создавать дискуссионные площадки, привлекать экспортное сообщество и журналистский корпус. Нужно продумать и принять план информационного продвижения СНГ» [4]. Если внимательно вчитаться в Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, принятые странами-участницами ЕАЭС, то и там среди 11 основных направлений деятельности мы не увидим и намека на развертывание механизмов сотрудничества в медийной сфере. В области образования, здравоохранения, туризма и спорта создание таких механизмов интеграции предусматривается, а вот о средствах массовой информации речь не идет.

Актуально данное замечание и для концепции председательства в 2021 году в ЕАЭС Казахстана, который, ориентируясь на долгосрочные приоритеты развития данной международной организации, обозначил пять основных направлений своей деятель-

ности в год председательствования: 1) придать новый импульс промышленной кооперации в виде создания совместных предприятий в промышленности, агропромышленном секторе и сфере услуг; 2) устранить сохраняющиеся барьеры во взаимной торговле между странами-участницами данного интеграционного формирования на центральном, региональном и муниципальном уровнях; 3) задействовать потенциал трансграничных транспортных артерий и логистических хабов для установления доверия на всем евразийском континенте; 4) сделать всеобъемлющую цифровизацию движущей силой развития экономик государств-членов союза, придав качественное ускорение внедрению цифровых технологий в промышленности, сельском хозяйстве, сфере транспорта; 5) расширить выход на внешние рынки, «активнее развивать торгово-экономические отношения с третьими странами и интеграционными объединениями» [5]. Так и напрашивается в продолжение этих приоритетных направлений пункт о реализации плана или стратегии информационного продвижения ЕАЭС, который уже только фактом своего появления мог бы задать необходимый тон представителям международного сегмента национальной журналистики каждой из пяти стран-участниц союза по обеспечению адекватной медийной артикуляции интеграционных процессов в ЕАЭС и нацелить их на освещение наиболее актуальных вопросов интеграционного строительства, по сути дела, на всем постсоветском пространстве. Тем более, что председательствующая в СНГ в 2021 году Беларусь намерена особый акцент сделать на сопряжении интеграционных процессов в СНГ и ЕАЭС, что «актуализирует для представителей средств массовой информации исследование существующего опыта интеграционного строительства в ЕАЭС, который мог бы с успехом использоваться в СНГ. Тем более, что такой опыт у экономического союза Беларуси, России, Казахстана, Кыргызстана и Армении есть» [6, 301]. И этот опыт еще предстоит раскрыть представителям медиа практически по всем направлениям евразийской интеграции. Остановимся лишь на некоторых из них.

Один из важнейших сегментов евразийской интеграции заключается в реализации цифровых проектов в силу того, что процесс интеграции цифровых технологий во все аспекты деятельности выступает сегодня ключевым условием прогресса. Не последнюю роль при этом в ЕАЭС собирается играть Беларусь, где уже создан достаточный инфраструктурный задел для цифровой трансформации и где уже достаточно давно функционирует крупнейший в Восточной Европе IT-кластер – Парк высоких технологий. «В 2020 году его экспорт превысил \$2,5 млрд – это более 20% всего экспорта услуг Беларуси» [7]. И его опыт чрезвычайно актуален для всех постсоветских стран. Конечно, и в этой сфере есть вопросы, которые требуют коллективного осмысления. На проходившем в феврале 2021 года международном форуме Digital Almaty Forum 2021 в числе совместных цифровых проектов на территории ЕАЭС, реально реализованных в интересах населения, белорусская сторона назвала “Проект Евразийского банка развития “Путешествую без COVID”. Одновременно внимание участников форума было обращено на тот факт, что остальные проекты цифровой повестки ЕАЭС буксуют. Ощутимых результатов, в том числе экономических, за три года достигнуто немного. Вот почему реализация цифровой повестки в союзе не приводит пока к развитию национальных сегментов. В этой связи сейчас очень важно поставить конкретные задачи, определить исполнителей, разработать четкие правила информационной архитектуры, а также синхронизировать темпы работ как в самих государствах-членах ЕАЭС, так и на интеграционном уровне, чтобы в результате цифровизация вывела на новый уровень, прежде всего, реальный сектор экономики. Собственно, именно такой подход в данном вопросе и демонстрирует председательствующий ныне в ЕАЭС Казахстан. Достаточно сказать, что сейчас в числе приоритетных в союзе значится инициированный Казахстаном проект по созданию оптово-распределительных центров, а также полноценный запуск экосистемы цифровых транспортных коридоров, предложенный Беларусью совместно с партнерами по союзу. Кроме того, одним

из совместных проектов может стать “умный город”, так как все крупные города в ЕАЭС имеют одинаковые задачи по управлению освещением, транспортными потоками, подачей электроэнергии, воды и тепла. По мнению белорусской стороны, «все эти задачи можно решать с помощью многофункциональных цифровых платформ» [8], но для этого потребуются большая слаженная работа для получения мощного синергетического эффекта. Подключение к освещению реализации данного проекта представителей медийной сферы – просто актуальнейшая задача не только для белорусских журналистов, но и других стран как ЕАЭС, так и СНГ.

Еще одним из важнейших направлений развития Евразийского экономического союза на ближайшие пять лет должна стать интенсификация экономического сотрудничества с зарубежными странами и международными организациями, что позволит провести скоординированную работу по вопросам сопряжения интеграционных процессов на евразийском пространстве, включая экономическое взаимодействие в рамках идеи Большого Евразийского партнерства. Напомним, что предложенная в 2015 году российской стороной идея формирования Большого Евразийского партнерства представляет собой сеть диалогов между ключевыми игроками в Евразии не только из числа крупнейших национальных экономик, но и региональных экономических объединений, связанных между собой гибкой системой международных правовых норм, транспортно-логистических, энергетических, телекоммуникационных и финансовых инфраструктур, совместных проектов и институтов. Эта масштабная концепция, которую уже называют самым амбициозным интеграционным проектом текущего столетия, подразумевает реализацию ряда базовых принципов, отличающих ее от других планов объединения Евразии.

Прежде всего, она не претендует на конкуренцию с другими региональными интеграционными структурами, а только развивает их для будущего единого евразийского экономического механизма. Большое Евразийское партнерство «не выступает объе-

динением евразийского Востока против европейского Запада» [9]. Предполагается, что реализация данного проекта, для участников которого уже сегодня характерны различия в моделях социального, политического и экономического развития, будет не навязывать кому-либо единый набор ценностей, а только создавать максимально комфортные для всех участников условия, не разделяя их на лидеров и аутсайдеров, а предусматривая разнообразные гибкие формы подключения отдельных стран к партнерству. Ожидается, что Большое Евразийское партнерство затронет не только экономику, но и другие сферы взаимодействия – науку, образование, культуру, гуманитарную область, а также параллельно будет способствовать укреплению продовольственной, энергетической и континентальной безопасности, решению таких глобальных проблем, как изменения климата, борьба с пандемиями, миграция. Еще одной отличительной особенностью данного проекта должен стать сам принцип реализации – “снизу вверх”, при котором фундамент его составят конкретные договоренности между региональными интеграционными объединения и отдельными странами. В частности, весьма гармонично в эту схему вписывается намеченное сопряжение Евразийского экономического союза с китайской инициативой “Один пояс, один путь”. И не только оно. Так, еще на Восточноазиатском саммите, состоявшемся в ноябре 2020 года, было заявлено о том, что дальнейшее развитие разнообразных интеграционных проектов в Азиатско-Тихоокеанском регионе будет только способствовать упрочению экономической кооперации. В этой связи такие региональные и субрегиональные объединения, как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), ЕАЭС, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) могут взаимодействовать в интересах всего региона, гармонично и эффективно дополнять друг друга.

В свою очередь председательствующий сейчас в ЕАЭС Казахстан, декларируя свой подход к последовательному расширению выхода на внешние рынки, активному развитию торгово-экономических отношений с третьими странами и интеграционными

объединениями, сфокусировал свое внимание не только на систематизированной работе по установлению равноправного, взаимовыгодного и прагматичного диалога ЕАЭС с Европейским союзом и АСЕАН, но и на том, что предстоит разработать эффективную стратегию взаимодействия с новым торговым объединением – Всеобъемлющим региональным экономическим партнерством (RCEP), на долю которого приходится треть мировой торговли. Действительно, в середине ноября 2020 года в рамках саммита АСЕАН было подписано соглашение о формировании потенциально самого крупного в мире блока по типу зоны свободной торговли между десятью странами данной ассоциации (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины) и пятью ведущими экономиками азиатского региона – Австралия, Китай, Новая Зеландия, Южная Корея, Япония. Это соглашение «объединило страны, совокупный валовой продукт которых приближается к \$26 трлн. (треть мирового ВВП), <...> а численность населения превышает 2,2 млрд. человек» [10, 25]. Понятно, что развитие взаимовыгодного взаимодействия с таким крупным партнером на мировой арене может стать для ЕАЭС мощным импульсом для его становления как одного из наиболее значимых центров развития современного мира.

Одним из перспективных партнеров союза уже в скором времени может стать также Подсистема экономической интеграции в Центральной Америке, сформированная еще в октябре 1993 года. Ее участниками являются такие страны данного региона, как Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа, Панама и Эль-Сальвадор. В феврале 2021 года Евразийская экономическая комиссия и Секретариат по экономической интеграции в Центральной Америке (СИЕКА), являющийся техническим и административным органом Подсистемы, подписали меморандум о взаимопонимании между двумя организациями, нацеленный на интенсификацию торгово-экономического сотрудничества сторон по таким направлениям взаимодействия, как взаимная торгов-

ля, техническое регулирование и стандартизация, промышленность и агропромышленный комплекс, макроэкономика, чтобы обмениваться опытом, разрабатывать рекомендации по развитию экономического сотрудничества, проводить совместные мероприятия, в том числе с участием деловых кругов. В ЕАЭС считают, что «страны Центральной Америки имеют большой потенциал для наращивания сотрудничества. Подписание меморандума является первым шагом для активизации торгового и инвестиционного сотрудничества и в перспективе – встраивания в глобальные цепочки создания добавленной стоимости <...>. С 2015 года взаимный товарооборот вырос на 22,6%» [11]. Для практической реализации положений меморандума стороны в ближайшее время сформируют совместную рабочую группу.

Еще одной страной американского континента, с которой в 2021 году значительно активизируется взаимодействие ЕАЭС, является Куба, меморандум о взаимопонимании с которой был заключен еще в 2018 году и которой в декабре 2020 года на заседании Высшего Евразийского экономического совета был предоставлен статус государства-наблюдателя при ЕАЭС. Многие факты говорят о том, что уровень развития торгово-экономического сотрудничества между участниками меморандума имеет серьезный потенциал для роста. В частности, «по итогам 2019 года товарооборот ЕАЭС с Кубой составил \$214,7 млн, в том числе экспорт – \$197,1 млн и импорт – \$17,6 млн. В 2018 году зафиксирован рекордный с 2010 года уровень товарооборота между ЕАЭС и Кубой – \$417,5 млн» [12].

Заметим, что для успешного выполнения задач, поставленных Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, Евразийская экономическая комиссия проводит сейчас необходимую работу для заключения соглашений о создании зон свободной торговли и с целым рядом других стран. В Азии в числе государств, заинтересованных в развитии полномасштабного сотрудничества с ЕАЭС, можно назвать Иран, с которым временное соглашение, ведущее к образо-

ванию зоны свободной торговли, было подписано в мае 2018 года, а в октябре 2019 года вступило в силу. В декабре 2020 года главами государств-членов ЕАЭС было принято решение о начале переговоров по соглашению о создании зоны свободной торговли с Ираном к октябрю 2022 года. Уже в феврале 2021 года участники этих переговоров сфокусировали свое внимание на транспортно-логистических проектах, способных «оказать позитивное влияние как на рост товарооборота между странами ЕАЭС и Ираном, так и на повышение уровня транспортной связанности всего большого евразийского региона» [13]. Наладить в 2021 году взаимодействие бизнес-кругов и значительно укрепить торгово-экономические связи намерены в ЕАЭС и с такой страной Южной Азии, как Бангладеш. Меморандум о сотрудничестве с нею был подписан в 2019 году. О достаточно высоком потенциале развития партнерских связей говорит тот факт, что бангладешская экономика «продемонстрировала существенный рост за последние десять лет, в среднем ВВП увеличивается на 8% в год и даже во время пандемии рост составил 5,6%» [14]. И сейчас важно определить, в каких сферах у сторон существует взаимный интерес, где можно добиться диверсификации торгового оборота. Кроме того, уже начались исследования перспектив формирования зон свободной торговли с Индонезией и Монголией. А в первом полугодии 2021 года возобновляется переговорный процесс с крупнейшей экономикой Африки – Египтом, а также с Индией.

Ожидается активизация действий ЕАЭС и на всем постсоветском пространстве, о чем свидетельствует подписание в феврале 2021 года Плана мероприятий на 2021-2022 годы по реализации меморандума об углублении взаимодействия между Евразийской экономической комиссией и Исполнительным комитетом Содружества Независимых Государств, предполагающего реализацию совместных проектов и проведение совместных мероприятий, в том числе с участием бизнес-сообществ. Напомним, что меморандум, подписанный в 2018 году, предусматривает сотрудничество ЕАЭС и СНГ «в сферах таможенного регулирования, прослежи-

ваемости и маркировки товаров средствами идентификации, государственных закупок, защиты прав потребителей, цифровой экономики, налоговой политики и администрирования, внешней торговли, конкурентной политики и антимонопольного регулирования, а также санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер» [15]. А в двустороннем плане большой интерес в ЕАЭС вызывает предложение Узбекистана о совместном строительстве Трансафганской железной дороги. Объясняется это тем, что в 2020 году объемы железнодорожного транзита через государства союза по направлению из Азии в Европу и обратно увеличились более чем на 60 процентов, заметно повысилась эффективность перевозок. Это говорит о перспективах данного направления и необходимости слаженных усилий. Иными словами, способствуя формированию концепции транспортной связанности в Большой Евразии, реализация этого проекта позволит и странам-участницам ЕАЭС, и Узбекистану повысить как конкурентоспособность своих предприятий, так и эффективность торговли, а также создать новые рабочие места.

Вот такая получается ориентация на долгосрочные экономические проекты в Евразийском экономическом союзе, которые, и это очевидно, должны быть постоянно в фокусе внимания не только средств массовой информации Беларуси, но и других стран постсоветского пространства, чтобы не только отражать реальность, складывающуюся в процессе развития евразийской интеграции, но и формировать новые представления о ней в сознании массовой аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пивовар Э. Опубликована стратегия развития евразийской экономической интеграции до 2025 года // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/economics/view/opublikovana-strategija-razvitija-evrazijskoj-ekonomicheskoy-integratsii-do-2025-goda-423997-2021/> (дата обращения: 16.03.2021).

2. Пивовар Э. Мясликович считает необходимым развнвать в ЕАЭС промкооперацию в высокотехнологичных отраслях // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/economics/view/mjasnikovich-schitaet-neobhodimym-razvivat-v-eaes-promkooperatsiju-v-vysokotehnologichnyh-otrasljah-427278-2021> (дата обращения: 16.03.2021).
3. Вихрова О.Ю. Информационное сопровождение евразийской интеграции: освещение российскими СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2020. №6 [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik.journ.msu.ru/books/2020/6/informatsionnoe-soprovozhdenie-evraziyskoj-integratsii-osveshchenie-rossiyskimi-smi/> (дата обращения: 16.03.2021).
4. Молдова предлагает продумать план информационного продвижения СНГ // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/politics/view/moldova-predlagaet-produmat-plan-informatsionnogo-prodvizhenija-sng-420785-2020/> (дата обращения: 16.03.2021).
5. Обращение Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Кемелевича Токаева к главам государств-членов Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-01-2021-1.aspx> (дата обращения: 16.03.2021).
6. Залесский Б.Л. План информационного продвижения СНГ как направление интеграции на постсоветском пространстве // Журналистика – Медиалогия – Наставничество [Электронный ресурс]: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию Б.В. Стрельцова и 100-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 1 марта 2021 г. / Белорус. гос. ун-т; под общ. ред. Н.А. Федотовой; редкол.: О.М. Самусевич (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 299–306.

7. Экспорт ПБТ в 2020 году превысил \$2,5 млрд – Головченко // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/economics/view/eksport-pvt-v-2020-godu-prevysil-25-mlrd-golovchenko-427222-2021/> (дата обращения: 16.03.2021).
8. Беларусь выступает за ускорение реализации цифровых проектов в ЕАЭС – Головченко // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/economics/view/belarus-vystupaet-za-uskorenie-realizatsii-tsifrovyyh-proektov-v-eaes-golovchenko> (дата обращения: 16.03.2021).
9. Кортунув А. Восемь принципов Большого евразийского партнерства // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vosem-printsipov-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva/> (дата обращения: 17.03.2021).
10. Ерохин В.Л. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство: обзор основных показателей торгового альянса / В.Л. Ерохин // Маркетинг и логистика. 2020. №6. С. 23–34.
11. Пивовар Э. ЕЭК и Секретариат по экономической интеграции в Центральной Америке подписали меморандум // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/economics/view/eek-i-sekretariat-po-ekonomicheskoy-integratsii-v-tsentralnoj-amerike-podpisali-memorandum-430366-2021> (дата обращения: 17.03.2021).
12. Пивовар Э. Куба назначила представителя в Евразийской экономической комиссии // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://www.belta.by/politics/view/kuba-naznachila-predstavitelja-v-evrazijskoj-ekonomicheskoy-komissii-427078-2021/> (дата обращения: 17.03.2021).
13. Председатель Коллегии ЕЭК Михаил Мясникович провел встречу с Председателем Меджлиса Исламского Совета Ирана Мохаммадом Бегером Галифабом // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.>

eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/09-02-2021-01.aspx
(дата обращения: 17.03.2021).

14. Возможности интенсификации торгово-экономического сотрудничества между Бангладеш и ЕАЭС обсудили в ЕЭК // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. 2021. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-01-2021-3.aspx> (дата обращения: 17.03.2021).
15. ЕЭК и Исполком СНГ подписали план сотрудничества на 2021-2022 годы // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. 2021. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/05-02-2021-07.aspx> (дата обращения: 17.03.2021).